

**Контент-анализ объяснений П.А. Столыпина по запросам в третьем созыве
Государственной Думы Российской империи**

Рябухин Иван Владимирович

Аспирант

Пермский государственный университет им. А.М. Горького,

Историко-политологический, Пермь, Россия

E-mail: i_ryabukhin@mail.ru

В работах многих исследователей [4, 5] запрос рассматривается как один из основных факторов деятельности Государственной Думы Российской империи. Несомненно, данный вид активности депутатов также отражает взаимоотношения «народного представительства» и правительства. В связи с этим немалый интерес представляют объяснения министров, данные ими в ответ на интерполяции Думы.

Стоит отметить, что «народным представительством» получено разъяснений меньше, нежели внесено запросов. Так, в первом созыве на 391 внесенный запрос представлено 73 разъяснения, во втором данные показатели составляют 37 и 7, в третьем – 199 и 50, в четвертом 219 и 48 соответственно.

В данном исследовании при помощи контент-анализа, выполненного в программе «ТАСТ», рассматриваются разъяснения по запросам, представленные премьер-министром П.А. Столыпиным в Государственной Думе Российской империи третьего созыва.

Необходимо отметить, что П.А. Столыпину было направлено 48 запросов. Он представил Думе только три разъяснения, причем одна из интерполяций была направлена министру внутренних дел. Тем не менее, объяснения П.А. Столыпина имеют ключевое значение для практики третьего созыва в целом, так как позволяют проследить приоритеты, которым руководствовалось правительство в тот или иной период времени, являются отражением внутренней политики и образчиком для других выступлений министров. Первые два разъяснения были даны прямо во время обсуждения запросов 51 и 52 «Применение провокации в деле политического сыска агентом Министерства Внутренних Дел Азефом» (51 представили социал-демократы совместно с трудовиками, более мягкий вариант, 52, принадлежал фракции кадетов) [1] и запроса 69 о незаконных действиях Совета Министров при издании правил 24 августа 1909 г. (касались порядка рассмотрения и внесения в Думу законов, относящихся к военным ведомствам) [2]. В результате разъяснения правительства были признаны право-октябристским большинством удовлетворительными и запросы не были направлены в правительство. Третье разъяснение дано премьер-министром по запросам 134, 135, 136, 137, согласно действующему на тот момент законодательству, через месяц после его принятия Думой [3]. Все четыре Думских интерполяции касались введения земств в западных губерниях на основании статьи 87 Основных законов Российской империи в марте 1911 года.

Контент-анализ выступлений П.А. Столыпина по запросам в третьем созыве Государственной Думы, выполненный при помощи программы «ТАСТ», позволяет выделить ряд категорий в разъяснениях премьер-министра. Во всех трех выступлениях есть две общие категории, характерные и для объяснений других министров. Условно их можно обозначить как «Закон» и «Власть». К первой отнесены поисковые запросы,

связанные такими словами как «закон» и производными от него (законодательство, беззаконие, незаконные и т.д.), «факт», «ответственность», ко второй – «правительство», «Государственная Дума», «Государственный Совет», «Государь», «Император».

Стоит отметить, что между категориями «Закон» и «Власть» в речах П.А. Столыпина по запросам 51, 52 и 69 существует довольно высокая степень корреляции, что связано с постоянными утверждениями премьер-министра о недопущении незаконных действий со стороны правительства. Анализ категории «Закон» в разъяснениях П.А. Столыпина по запросам 134, 135, 136, 137, показал, что премьер ссылается в основном на то, что проект западных земств проведен в жизнь в Думской редакции, а любое откладывание решение стало бы «законоубийственным делом».

Представляется, что категория «Власть» является наиболее стабильной во всех трех выступлениях П.А. Столыпина. Так, упоминание правительства в разных контекстах колеблется от 40 до 45, при этом контент-анализ позволил выявить отождествление П.А. Столыпина и исполнительной власти, что выражается в устойчивой корреляционной связи слов «я» – «правительство».

В каждом из трех выступлений четко выражена специальная категория, связанная с предметом запроса. Например, по запросам 51 и 52 таковой будет являться «Революция», в которую входят следующие словоформы: Полиция, Революция, Провокация, Бомб, Агент. Стоит отметить, что, как и в случае с категориями «Закон», прослеживается устойчивая корреляция специальной категории с категорией «Власть». Для разъяснений по запросам это выражается в устойчивой корреляции между словами Правительство - бомба – ответственность – кара, а внутреннюю политику государства П.А. Столыпин определил как осуществляемую «между бомбой и браунингом».

Для объяснения по запросу 69 специальной категории будет являться «Правила», а для запросов 134, 135, 136, 137 – «Западное земство». В последнем случае контент-анализ показывает, что упор сделан на ограждении прав русского населения и земство вводится именно в интересах данной национальности.

Безусловный интерес представляет контент-анализ такого явления, как реакция депутатов на выступление П.А. Столыпина, поскольку становится возможным проследить отношение отдельных партий к точке зрения правительства. Она могла выражаться в шуме, рукоплесканиях, репликах с мест, смехе и т.д. Наиболее показательной в этом плане является реакция депутатов на выступление П.А. Столыпина по запросам 134, 135, 136, 137. Слова председателя Совета Министров получили поддержку только у правого центра (умеренно-правые и правые октябристы), которая выразилась в рукоплесканиях (3 раза) и криках «Браво!» (7 раз). Большинство фракции октябристов никак не реагировали на выступление П.А. Столыпина, а левые партии встречали отдельные положения разъяснений шумом (4 раза), шиканьем (2 раза), смехом (3 раза) и репликами с мест («на веревку», «отставка», «хорош» и др.).

В целом контент-анализ позволил выявить, что третье выступление П.А. Столыпина носит, скорее, оправдательный характер, тогда как в первых двух председатель Совета Министров уверен в своей правоте и доказывает закономерность действий правительства. Для всех выступлений П.А. Столыпина характерна следующая структура: характеристика законодательной базы, описание фактов, отражение позиции правительства и своей личной. По результатам контент-анализа можно предполагать, что П.А. Столыпин оправдывает те или иные действия государственной необходимостью, при этом

ведущая роль в преобразованиях принадлежит Правительству, а не Думе.

Литература

1. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 год. Сессия вторая. Ч.2. СПб., 1909. Стб. 1418 - 1450.
2. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 год. Сессия третья. Ч.3. СПб., 1910. Стб. 2521 - 2530.
3. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911 год. Сессия четвертая. Ч.3. СПб., 1911. Стб. 2851 - 2865.
4. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. М.; Новосибирск, 2000.
5. Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. СПб., 1912.